

Роберт Сальваторе Друзья познаются в беде

Клинка охотника – 4

Аннотация

Действия рассказа начинаются сразу после событий «Двух мечей».

Военные действия между Королевством Многих Стел и Мифрил-Халлом временно прекратились и в Лунном лесу появилось много странников, каждый из которых преследует свои цели. Темный эльф Дзирт До'Урден и лунная эльфийка Инновиндиль направляются к Побережью Мечей, что бы разыскать тело трагически погибшей Эллифейн. Другой дроу, Тос'ун Армго, вооруженный ужасным клинком Хазид'хи ищет пути собственного спасения. А многочисленные орки, не смотря на весть о смерти короля Обальда, демонстрируют небывалую сплоченность, выстраивая в лесу новые укрепления. У всех разные цели, но всех ждет один путь через Лунный лес.

Друзья познаются в беде

Зима, Год Ненатянутой Арфы (1371)

Он смотрел на вечернее небо, что словно посмеивалось над бродягой-дроу, Тос'уном Армго, который надеялся, что никогда не будет снова рассматривать обширный потолок поверхностного мира. Несколько лет назад, во время набега дроу на Мифрил Халл, Тос'ун покинул своих спутников и свой дом, предпочитая дезертирство длительному безумию и смертельной войне, которая захватила весь Мензоберранзан.

Он нашел друзей, группу подобных ему темных эльфов-отступников, и вместе они неплохо зажили в верхних туннелях Подземья, появляясь даже среди жителей поверхности – особенно рядом с королем орков Обальдом. Эти четверо играли главную роль в провокации - вторжения, которое привело армию Обальда к воротам Мифрил Халла. Также дроу тайно заключили союз между Обальдом и морозными гигантами северных гор, и именно они понукали короля орков к нападениям, соблазняя его видениями славы.

Но три компаньона Тос'уна были мертвы. Последняя, жрица Каэр'лик, была убита на глазах у Тос'уна самим королем Обальдом. Только проворство и явная удача спасли Тос'уна от подобной судьбы.

Таким образом, он оказался в одиночестве. Нет, не в одиночестве, поправлял он себя, опустив руку на рукоятку Хазид'хи, разумного меча, который он нашел под тем утесом, где король Обальд сражался с Дзиртом До'Урденем.

Странствуя по недавно созданному королевству Обальда, где было полным-полно вонючих тупых орков, Тос'ун пришел к выводу, что настало время оставить мир поверхности позади и вернуться в туннели Подземья, возможно даже для того, что отыскать дорогу в Мензоберранзан, к его семье. Глубокая пещера привела его в туннельный комплекс, ведущий в верхнее Подземье, к старому месту жительства, которым он поделился со своими тремя товарищами-дроу. Оттуда Тос'ун знал путь и к более глубоким туннелям.

И вот он шел, но с каждым шагом росли его сомнения. Тос'ун не был чужаком в Подземье; первое столетие своей жизни он провел в рядах армии Дома Бариссон Дель Армго в Мезоберранзане. Он был руководителем патрульных отрядов дроу, отправляемых во внешние туннели, и даже охранял торговые караваны, отправляемые в соседний город дроу Чед Насад.

Он знал Подземье.

Он знал, в своем сердце, что не выжил бы в этих туннелях один.

Каждый его шаг становился все медленнее и преднамереннее, чем предыдущий. Сомнения омрачали его мысли, и даже посторонний голос в его голове, который был чутким советом Хазид'хи, убеждал его возвращаться.

Стоя у выхода из туннеля, под звездами, что были немыслимо выше его, чувствуя порывы ветра, бьющие в лицо, Тос'ун стоял один и в совершенном замешательстве.

Мы найдем свое место, телепатически уверил его Хазид'хи. *Мы сильнее, чем наши враги. Мы умнее, чем наши враги.*

Тос'ун Армго не мог не задаться вопросом, включил ли разумный меч Дзирта До'Урдена и короля Обальда в эту оценку.

В отдалении вспыхнул походный костер, и вид его напомнил дроу, что он не ел уже больше суток.

"Пойдем и отыщем несколько хорошо снабжаемых орков," сказал он своему рычащему животу. "Я хочу есть."

Хазид'хи согласился.

Хазид'хи всегда хотел есть.

* * *

Солнечный свет отразился от покрытых белыми перьями крыльев существа, напоминающего лошадь, когда Дзирт До'Урден послал его в крутой поворот, сильно накренившись в воздухе. Верхом на своем собственном пегасе, к северу от дроу, эльфийка Инновиндиль заметила беспокоившие ее большие темные облака, колеблющиеся к югу от Болот Троллей. Двое эльфов отбыли из Мифрил Халла за три дня до этого, уверенные, что тупиковая ситуация между дворфами Клана Боевых Топоров и вторгнувшейся армией орков будет держаться в течение всех суровых зимних месяцев. Дзирт и Инновиндиль должны были отправиться на запад, к самому Побережью Мечей, чтобы найти тело Эллифейн, павшего лунного эльфа и родственницы Инновиндиль, что была убита Дзирта при трагическом недоразумении.

Они начали свой путь на юг и юго-запад, чтобы увидеть город Несм на северных берегах страшного Болота Троллей, и оценить, как началось его восстановление после резни, устроенной предыдущим летом. Они надеялись, что, посетив Несм, они обогнут Болота таким образом, чтобы их маршрут пролегал еще южнее до самого запада и далекого города Лускана.

В небе было очень холодно, потому что ледяные зимние ветра уже начали свирепеть. Заря и Закат, их пегасы, не жаловались, но Инновиндиль и Дзирт могли оставаться в воздухе только очень ненадолго, столь холодны были бьющие им в лица ветра. Бренор снабдил их обоих прекрасными тюленьими накидками, плащами с капюшонами и толстыми рукавицами, но воздух все равно был слишком холоден, чтобы они могли оставаться в воздухе надолго.

Поскольку Дзирт начал медленно поворачивать, Инновиндиль стала показывать ему спускаться на обширное плато к западу от них. Но дроу не согласился, вместо этого показывая на запад и немного на север — причем не заставляя ее спускаться, а лишь предлагая посмотреть.

Выражение ее лица стало кислым, как только она посмотрела туда, поскольку она сразу увидела цель дроу: линию черных точек — орков, она в этом не сомневалась — движущуюся на юг вдоль узкого тропы.

Заря пролетел под ней, поскольку Дзирт начал медленный, кружной спуск. Он опустил ладонь на один из своих мечей, слегка вытащив его из ножен и словно бы молчаливо спрашивая эльфийку, готова ли она к сражению.

Инновиндиль в ответ улыбнулась ему, поскольку она вела Заката вслед за Зарей,

спускаясь после Дзирта.

"Они переправятся только к западу от нас," сказал Дзирт, когда она приземлилась на широкой, плоской скале в нескольких футах от него.

Она не могла видеть белозубую улыбку дроу, поскольку его шарф скрывал половину лица, но его яркие глаза цвета лаванды явно улыбались ей.

Инновиндиль ослабила воротник и сняла капюшон. Встряхнув своими длинными золотистыми волосами, она вернула взгляд Дзирту и сказала: "У нас впереди сотни миль, а зима быстро кончается. Ты готов задержаться только для того, чтобы убить нескольких орков?"

Дзирт пожал плечами, но, сбрасывая шарф, он все еще с рвением усмехался.

Инновиндиль едва могла привести доводы против этого.

"Мы должны знать, зачем они здесь," объяснил дроу. "Удивительно видеть любого орка, перемещающегося настолько далеко к югу."

«Ты имеешь в виду их мертвого короля?"

"Я думал, что большинство орков вернутся на север, в безопасность их горных убежищ. Значит ли это, что они продолжают свое продвижение на юг даже без той объединяющей силы, какой был Обальд?"

Инновиндиль посмотрела на запад, хотя они и потеряли орков из виду во время их спуска. "Возможно некоторые из них стали слишком самонадеянными. Большая часть земель была захвачена столь легко, что, возможно, они забыли о могущественном сопротивлении, организованном против них."

"Мы должны напомнить им," сказал Дзирт. Он перекинул одну ногу через спину пегаса так, чтобы сесть на животное боком, оказываясь лицом к Инновиндиль, а затем бросился назад в кувырке по лошадиной спине, и приземлился на ноги с другой стороны. Он прошел мимо Зари, лаская животное. "Давай-ка посмотрим, зачем они здесь," сказал он эльфу, "а потом заставим их убежать".

"Таким образом, мы не будем их напрямую убивать," согласилась Инновиндиль. Она скатилась со своего седла и открепила свой большой лук.

Надеясь, что умные животные останутся на месте, пара отбыла со всей возможной скоростью, ловко скрываясь за неровными камнями. Они направились на северо-запад, думая приблизиться к длинному ущелью немного впереди орков, но лязг металла о камни остановил их и заставил вернуться на юго-запад.

Некоторое время спустя, Дзирт выполз на каменное возвышение, и в то время как он понял причину странного звука, он был более, чем смущен, потому как впереди его, в месте небольшого сужения ущелья, несколько орков возводили стену из обтесанных камней.

"Ворота," сказала Инновиндиль, подползая к нему.

Пара наблюдала, как несколько орков подносили камни с южной тропы.

"Нужен лучший обзор," заметила Инновиндиль.

"Солнце скоро сядет," сказал Дзирт, передвигаясь назад, к востоку и пегасам.

У них было меньше чем полчаса перед тем, как солнечный свет окончательно угас, но за это время они обнаружили намного больше, чем ожидали. Всего в нескольких сотнях ярдов от пока еще незаконченных ворот высилось ограждение из сложенных камней, и еще одно находилось в сотне ярдов дальше. Часовые охраняли оба поста, в то время как рабочие разбирали самую близкую к воротам блокаду, обтесывая и укладывая камни в наиболее высокую стену.

Согласованность и тщательное планирование не могли быть не замечены.

"Падение Обальда еще не развеяло их единство и точность," сказала Инновиндиль.

"Они носят форму," сказал Дзирт. Казалось, он едва мог дышать, и причиной тому был не только холодный ветер, Инновиндиль ясно могла это видеть.

Его слова были верны, так как часовые на всех трех постах носили шлемы из белой кости и совершенно одинаковые черные плащи.

"Их тактика прекрасна," продолжил дроу, поскольку он видел много подобных сцен в

течение его жизни в Мензоберранзане, среди воинов его расы. "Они расставляют блокады так, чтобы замедлить любых нападавших, чтобы они не были уязвимы на их постоянной строительной площадке."

"Орки всегда были умны, если не были связаны между собой," напомнила ему эльфийка.

"Кажется, Обальд в совершенстве исправил этот последний пункт." Дроу озирался, и его пристальный взгляд медленно скользил в направлении Мифрил Халла. "Мы должны исследовать все это более полно и вернуться к Бренору," сказал он, поскольку он смотрел на свою спутницу-эльфийку.

Некоторое время Инновиндиль молча выдерживала его взгляд, но потом покачала головой.

"Мы уже выбрали свой путь."

"Мы не могли знать."

"Мы все еще не знаем," ответила эльфийка. "Эти южные орки, стража и чернорабочие, еще, возможно, не знают о падении Обальда. Мы не можем сопоставить то, что видим здесь с тем, что мы можем увидеть месяц спустя, или после зимнего сезона. В любом случае, безвыходное положение будет держаться с обеих сторон, как только выпадет ближайший снег и ударят холода, и нам нечего сказать такого, что убедит короля Бренора изменить свои планы на эту зиму."

"Ты должна вернуть тело Эллифейн," сказал Дзирт.

Инновиндиль кивнула и сказала:

"Это важно — для моих родных, и для того, чтобы мы смогли принять тебя."

"Так что же это — поездка, чтобы вернуть потерянную душу? Или это может определить возможность завести новых друзей?"

"И то, и другое".

Дзирт откинулся назад, как будто его ужалили. Инновиндиль коснулась его.

"Не для меня," уверила она. "Тебе нечего мне доказывать, Дзирт До'Урден. Наша дружба искренна. Но мне не хочется оставлять эти сомнения среди моих поредевших и озлобленных соплеменников. Эльфов Лунного леса не так уж и много. Прости нам наше предостережение."

«Они предлагали плату, чтобы ты сделала это?»

"Не было потребности. Я понимаю важность этого, и не сомневаюсь, что я, что все мы должны этой павшей. Падение Эллифейн отмечает большой провал наших попыток еще в Лунном лесу, что мы не могли убедить ее в ошибочности ее пути. Ее сердце было изуродовано, но в том, что мы не предложили ей никакого средства, мы можем видеть падение Эллифейн только как плод наших бесполезных усилий."

"И как же возвращение тела это исправит?"

Инновиндиль пожала плечами и сказала:

"Позволь нам учиться на своих ошибках."

У Дзирта на это не было никакого ответа, но при этом он не думал, что не вернется к этому вопросу еще раз. Он согласился полететь вместе с Инновиндиль к Побережью Мечей, и он полетит. Он был должен ей, по крайней мере, это. Но, что еще более важно, он был должен это Эллифейн, потерянной эльфийке, которую он убил.

Они возвратились в их лагерь и двинулись выше по тропе, поскольку темнота сгустилась, и холод стал просто невыносимым, так что они могли хотя бы попытаться лучше понять, что это были за орки вокруг. Они обнаружили, что выступ скалы со всех сторон обдувает суровый северо-восточный ветер, а потому притаились поблизости.

Как они и ожидали, походные костры уже горели. Линия огней протянулась от строительства ворот на север. А что более любопытно, так это то, что каждые несколько минут пылающая стрела взлетала в вечернее небо. Больше часа Дзирт измерял промежутки времени между сигнальными вспышками по движению луны и маленькой звезды, и каждый раз кивал в восхищении.

"Не случайный," сообщил он Инновиндиль. "Они разработали закодированную систему передачи сигналов."

Долгое время, эльфийка не отвечала. Потом она спросила:

"О том, как рождается их королевство?"

* * *

Следующий день был более теплым и не таким ветреным, так что Дзирт и Инновиндиль, не желая идти пешком, сели на пегасов. Они приземлились вскоре после этого, переместившись выше от строительства ворот, и скоро поняли, что их гипотезы оправдались. Орки продолжали координировать разрушение защитных барьеров на юг со строительством более сложных ворот. Караван, который они сначала разыскивали, прибыл вскоре после этого, загруженный поставками для рабочих, и который, также, казался весьма необычным этим двум зрителям.

Не типично для орков произошло и распределение воды и пищи; это было роздано аккуратно, и было отложено достаточно, чтобы накормить тех орков, что все еще работали на юге, по их возвращении.

Еще более любопытным было то, что охранники сменяли друг друга, охранники ворот и блокад менялись местами с теми, кто отправлялся на север. Новые охранники, также были одеты в шлемы из белой кости и черные плащи, которые, казалось, были униформой фаворитов Обальда.

Заинтригованные удивительной аккуратностью орков, два эльфа, лунный и дроу, попятились в сторону от выступов и вновь поднялись в небо. Они повернули вдоль северного маршрута, желая более полно исследовать продолжающуюся организацию орочьей армии. Они отметили сложенный хворост для сигнальных костров на многих вершинах. Они видели, что все караваны ехали вдоль различных троп, направляясь из одной точки, как щупальца гигантского осьминога. Центр этого существа, огромную лагерную стоянку, не было трудно найти.

Они полетели прочь, на северо-запад, и всюду находили новое строительство. Группы каменных зданий и недостроенных стен показывались через каждый заснеженный луг, и любую вершину, казалось, укрепляют новые башни.

"Слухи словно и не распространяются среди орков," сказала Инновиндиль, когда они приземлились в укромной долине.

Дзирт не отвечал, но его сомнение было красноречивее всяких слов. Все эти орки не могли все еще не быть осведомлены о случае столь же важном как падение Многострельного Обальда. Могло ли случиться так, что единство, которое Обальд породил среди своих воинов, пережило его?

Эта возможность пугала Дзирта. Обезглавливание орочьей армии, смерть Обальда, как предполагалось, станет роковым для его тупых сородичей. Борьба и грызня разрушили бы их целостность на корню. Природа орков добилась бы того, чего не смогла достичь армия Бренора.

"Слухи все еще не достигли этих мест," сказала Инновиндиль, и Дзирт понял, что его страхи отразились на его лице.

"Слишком много времени прошло."

"Наши враги не были проверены на прочность, начиная с падения Обальда," сказала Инновиндиль. "Ни мечом, ни яростью зимы."

"Кажется, они готовятся и к тому, и к другому."

Инновиндиль коснулась рукой плеча дроу, и он посмотрел в ее синие глаза.

"Не оставляй надежду," сказала она ему. "Не делай выводы о тех вещах, которые мы еще не знаем. Что будет с этими остатками орочьей армии, когда зима наступит окончательно? Как они справятся, если какое-нибудь племя решит, что пришло время возвращаться к безопасности их горных логов? Другие попытаются остановить отступление,

и если они это сделают, если орки начнут бороться против орков, как долго они смогут оставаться вместе?"

Дзирт оглянулся на отдаленные следы работы орков и позволил своему пристальному взгляду задержаться там на некоторое время.

"Слишком рано, чтобы судить," наконец согласился он. "Давай отправимся дальше на запад и выполним свою задачу. Возможно, когда мы вернемся, день будет сиять ярче, чем сегодня."

Инновиндиль взяла его за руку, и вместе они вернулись к своим пегасам, а вскоре они продолжили свой путь на запад, к Лускану. Они выбрали свою дорогу, и считали ее правильной, при том, что каждый из них, как мог, держался за их общее утверждение, что то, что они видели, вряд ли будет совпадать с тем, что они увидят по своему возвращению.

Но каждый из них смотрел по сторонам и замечал продолжающееся продвижение по-прежнему единой орочьей армии, которая, как предполагалось, должна была распасться на куски.

События того дня, сигнальные выстрелы и скоординированные огни той ночи, и события следующего дня, свидетелями которых они были, пока не оказались в свободном от орков Проходе на западе, отнюдь не поддерживали их уверенность.

* * *

Будучи аристократом не самого высокого ранга во втором доме Мензоберранзана, Тос'ун Армго провел несколько лет, обучаясь искусству сражаться в Мили-Магтире, школе воинов. Он служил под начальством легендарного оружейника, свирепого Утегенталя, который выделялся среди воинов-дроу своим внушающим ужас стилем атаки. Не обремененный ни тонкостью, ни изяществом, Утегенталь восполнял этот недостаток явной силой и яростью, так что воины Баррисон Дель'Армго, которых он обучал, овладевали умением бить сильно и бить быстро.

Тос'ун не был исключением. Так что, когда он спускался к каравану орков, с Хазид'хи в правой руке и со вторым мечом в левой, он не колебался. Он прыгнул с утеса одним большим скачком, нанося удар левой рукой, приземлился рядом с ведущим орком, а затем крутанулся на месте, вращая Хазид'хи, и разрубил тупую тварь от плеча до бедра. Резко изменив движение и ударив слева, Хазид'хи, хлестнул следующего орка в колонне, что схватил мешок с повозки, пытаясь заблокировать его.

Лезвие, столь тонкое и острое, как ни одно другое в мире, прошло через мешок, поднятую руку и удивленное лицо орка с такой непринужденностью, что Тос'ун даже засомневался, достал ли он своего врага.

Разумеется, до того момента, как все это свалилось кучей в расплывающуюся лужу крови.

Тос'ун поставил ногу на упавшего орка, чтобы найти опору для прыжка вперед, завершая следующее убийство, ударив Хазид'хи через окованные свинцом доски телеги по груди орка, который попытался под ней спрятаться.

Больше! кричал разумный меч в его голове. Этот вопль послал волны гнева в мозг дроу, еще больше распалившие его ярость.

Двое орков двинулись ему наперерез, их мечи были подняты, чтобы блокировать его атаки.

Второй меч Тос'уна двинулся слева направо под лезвием орка с правой стороны от дроу. Он провернул его, используя нижнюю сторону лезвия меча другого орка, а потом вернул его назад, снова направо и назад, налево, в ряду легких парирований. Орки не сопротивлялись, поскольку атаки не были сильны, но, при этом, они не понимали, что дроу так же легко уходил и от ударов их клинков.

Тос'ун остановился в середине движения и бросил свой второй меч в воздух, чтобы он пролетел между двумя удивленными орками. В том же самом плавном движении дроу

пригнулся и повернулся на месте, бросившись вперед на одно колено и поднырнув под мечи орков. Хазид'хи разорвал толстую необработанную кожу поясов и черных плащей орков так легко, словно они были пергаментные.

И орки взвыли, отшатываясь и зажимая распоротые животы, из которых вываливались внутренности.

Хазид'хи тоже взвыл, но от удовольствия — в голове Тос'уна.

Другая пара охранников направилась к дроу, окружая его и выставив в его сторону окованные металлом копья. Он проанализировал их движения и тут же решил, как ему драться, где парировать, а где искать несогласованности в их движениях.

Когда копья ударили, Тос'ун был более чем готов. Демонстрируя свое превосходство в скорости и ловкости, он отставил правую ногу назад и полуповернулся на месте, избегая удара, который прошел позади, и парируя тот, что пришелся спереди.

Один шаг вперед — и охранник оказался в пределах досягаемости, а Хазид'хи испил еще больше орочьей крови.

Другой орк напал на дроу сзади, и Тос'ун выполнил блестящий удар слева, из-за спины, своим обычным мечом, вслед за которым следовал второй меч, и воин пронзил Хазид'хи сердце орка.

Меч заваливал Тос'уна своими комментариями.

Дроу видел, что слева от него уцелевший орк начал карабкаться на скалы, и двинулся, было, за ним, но потом он заметил еще двоих орков, что бросили караван, дабы спасти собственные шкуры. Тос'ун сделал несколько шагов в их сторону, однако понимал, что вряд ли он сумеет разобраться со всеми тремя быстро, а потому вложил мечи в ножны и вернулся к каравану, чтобы разобраться с тем, что там было.

* * *

Хазид'хи молчал, но меч был больше заинтригован, чем доволен. Тос'ун был прекрасным владельцем, настоящим воином-дроу, и, конечно, куда лучше той человеческой женщины, которая владела мечом в течение нескольких лет, женщины-воин, что слишком часто предпочитала использовать свой лук — вместо великолепного Хазид'хи.

Мы можем многому друг от друга научиться, вещал меч в мыслях Тос'уна.

Дроу, что бросил мимолетный взгляд на рукоять меча, мог ощутить его трепет.

Ты не доверяешь своему воинскому чутью, объяснил меч.

Тос'ун прекратил есть, взялся за рукоять и потянул Хазид'хи из ножен, держа мерцающее лезвие перед своими красными глазами.

Ты слишком много думаешь, передал меч.

Тос'ун подождал немного, а затем вложил меч обратно в ножны и вернулся к еде.

На пока что достаточно, решил Хазид'хи. Дроу не отклонил предложение. Меч был готов в их следующей схватке помочь темному эльфу достигнуть большей концентрации, усиленного понимания, в котором он мог осознавать свои возможности и полностью соизмерять их с недостатками.

Не так давно Хазид'хи владел Дзирт До'Урден, непревзойденный воин-дроу. Тот темный эльф без колебаний отвергал все вторжения меча в свой разум, потому что он и так обладал великолепным чутьем воина, мгновенно узнающим своих врагов и оценивающим их способности. Дзирт перемещался неосознанно, без отдельной на то команды, демонстрируя полное смешение мыслей и движений.

Хазид'хи чувствовал этот инстинкт воина, внутреннюю концентрацию, которая подняла Дзирта выше даже такого великолепно обученного воина, каким был Тос'ун Армго. Разумный меч неплохо изучил своего носителя во время схватки Дзирта и Обальда, и Хазид'хи многому научился от своего владельца.

И меч предложил преподавать ту же технику Тос'уну. Хотя этот дроу никогда не будет столь же силен и морально тверд, как Дзирт, но и он был неплохим малым. А, поскольку он

не был так же внутренне определен в своих взглядах и помешан на своей раздутой добродетельности, Тос'ун не будет в состоянии отрицать Хазид'хи, как это делал Дзирт. Меч мог многому научить Тос'уна, но без мертвого груза его доброй воли.

Хазид'хи не мог ждать лучшего времени.

"Ты был очень тих все это время," сказала Инновиндиль Дзирту, когда они начали ставить свой лагерь на ночь.

Запах морской воды наполнил их легкие. Тем вечером закат полыхал особенно ярко через все черное пространство воды, обтекающей Побережье Мечей. Погода пока что держалась, и они оставили позади сотни миль за куда более короткий срок, чем ожидали. Двое эльфов даже смели надеяться, что, если удача не покинет их, они смогут вернуться в Мифрил Халл прежде, чем зима полностью вступит в свои права, прежде, чем глубокие снега заполнят Долину Хранителя, и ледяные ветра вынудят их передвигаться только по земле. В воздухе пегас мог покрыть тридцать миль за день, и те тридцать миль были в прямой линии к цели, не огибающей холмы и пригорки, и не обращающей внимания на реки, в которых брод можно было найти лишь спустя несколько часов утомительного поиска. К тому же, на вьющихся узких тропах и посреди пустого ландшафта дикой местности, где они должны были остерегаться монстров и диких животных, было бы удачей проехать десять миль за день, и более, чем удачно – если бы больше чем одна треть из этих десяти была в направлении их цели.

"Наше продвижение было удивительно," Инновиндиль продолжала, так как Дзирт, стоя на утесе и смотря на море, даже не попытался ответить. "Риллифейн с нами," сказала она, обращаясь к лесному богу эльфов, одному из божеств ее клана в Лунном лесу. "Его дыхание успокаивает и сдерживает зимние ветра, чтобы мы могли вернуть тело Эллифейн и отправиться в обратный путь со всей возможной скоростью."

Она продолжила разговор о боге Риллифейне Рал-латиле и поведала несколько историй, связанных с ним. Край солнца уже коснулся темной воды, а она все говорила. Небо становилось все темнее, приобретая насыщенный синий цвет, едва только пламенный шар исчез за волнами, и тут она поняла, что Дзирт не слушал, что он не слушал ее вообще.

"Что такое?" спросила она, обойдя вокруг него. Она спросила снова, мгновение спустя, и вынудила его посмотреть на нее.

"Ты в порядке, мой друг?" спросила Инновиндиль.

"Что знал Обальд, чего не знаем мы?" спросил в ответ Дзирт.

Инновиндиль сделала шаг назад, и ее хорошенькое лицо вытянулось, поскольку он застал ее врасплох.

"Как ты думаешь, есть ли хорошие орки и плохие орки?" продолжил Дзирт.

"Хорошие орки?"

"Ты удивлена, что такой темный эльф, как я, задал такой вопрос?"

Глаза Инновиндиль широко распахнулись, и она медлила с ответом, но Дзирт не позволил ей от него увильнуть своей обезоруживающей усмешкой.

"Хорошие орки," сказал он.

"Ладно, тогда я скажу, что я не знаю. Я никогда не встречала ни одного орка словами – только мечом."

"А если б ты знала, смогла бы?"

"Хорошо, если на свете действительно есть и хорошие орки," явно взволнованная Инновиндиль уступила. "Думаю, что я не смогла бы, но я также уверена, что, если такие существуют, они – особенные среди своих сородичей. Возможно, их несколько, но какие из них преобладают, твой гипотетический хороший орк или же помешанный на зле?"

"Это не имеет значения."

"Твой друг, король Бренор, вряд ли согласился бы с тобой на сей раз."

"Нет," сказал Дзирт, качая его головой. "Если и есть хорошие орки, даже если их несколько, не значит ли это, что есть всего-навсего различные степени совестливости в

пределах орочьего сердца и ума? Если есть хорошие орки, даже несколько, дает ли это надежду, что вся раса движется к цивилизации, так же, как и эльфы и дворфы.. хафлинги, гномы, и люди?"

Инновиндиль уставилась на него, как будто не понимая.

"Что знал Обальд, чего мы не знаем?" снова спросил Дзирт.

"Ты предполагаешь, что король Обальд Многострельный был не таким, как другие орки?" – резковато спросила эльфийка.

Дзирт глубоко вздохнул и придержал свои последующие мысли, поскольку он понимал чувства Инновиндиль, что видела, как ее возлюбленный пал, разрубленный напополам королем Обальдом.

"Орки сохранили свое единство и создают границы своего нового королевства даже без него," сказал Дзирт, и он смотрел на море. "Действительно ли они были готовы создать собственное королевство? Неужели это – исключительно план Обальда, который он им внушил, чтобы выманить их из их горных логовищ?"

"Они падут к борьбе друг против друга, племя против племени," ответила Инновиндиль, и ее голос все еще звенел убежденностью в этом. "Они будут сражаться друг с другом, пока не превратятся в ползучую массу непроходимых дураков. Многие убегут назад, в свои темные норы, а тем, что не успеют спрятаться, не зная пощады, как не знали те, что пали, когда Король Бренор двинулся на приступ, и когда воины Лунного леса приняли участие в этой резне."

"А что, если они этого не сделают?"

"Ты сомневаешься относительно эльфов?"

"Не их," сказал Дзирт, "орков. Что, если орки не падут в борьбе против друг друга? Предположи, что новый Обальд возвысится среди них, поддерживая среди них дисциплину и продолжая укрепление этого нового королевства?"

"Ты не можешь быть в этом уверен."

"Я предполагаю возможность, и, если так, задаю вопрос, на который все мы — от Серебристой Луны до Сандабара, от Несма до Мифрил Халла, от Лунного леса до Цитаделей Фелбар и Адбар —должны ответить тщательно, чтобы поступить мудро."

Инновиндиль на мгновение задумалась, затем сказала,

"Очень хорошо, тогда я предоставляю тебе эту возможность. Если орки не отступают, что мы должны делать?"

"На этот вопрос мы все должны ответить".

"Просто ответ кажется очевидным."

"Убить их, конечно."

"Они - орки," сказала Инновиндиль.

"Так действительно ли было бы мудро с нашей стороны продолжать эту войну, пока мы не выгоним их обратно?" спросил Дзирт. "Или мы могли бы помочь им, ведь создание их царства способствует совершенству, которое находится в пределах их возможностей? Позволить этому продолжиться, поскольку, если у них будет свое собственное королевство, они обязательно должны в некоторой мере приобщиться к цивилизации? И не будет ли у такой цивилизации потребности ставить мудрость выше силы?"

Выражение лица Инновиндиль показало, что она не отнеслась к нему очень серьезно и вдумчиво, поскольку он и сам понимал, что слова, которые только что вырвались у него, звучат немного безумно. Однако, он знал, что он должен был закончить мысль, чувствовал, что он должен был говорить прямо и ясно, так, чтобы понимание этого могло бы помочь ему утишить некоторую смуту в его собственном разуме.

"Если мы верим в общее совершенство общества эльфов — или дворфов, или людей — это лишь потому что мы верим, что эти народы в состоянии прогрессировать к совершенству. Конечно, в истории любого народа достаточно злодеяний, как в прошлом, так и сейчас. Сколько войн люди вели друг против друга?"

"Одну," ответила Инновиндиль, "без конца."

Дзирт улыбнулся неожиданной поддержке и сказал:

"Но мы верим, что каждый человек движется к совершенству, да? Люди, эльфы, дворфы..."

"И друу?"

Дзирт мог только пожать плечами, столкнувшись с этим общеизвестным исключением, и продолжил:

"Наш оптимизм основан на общем принципе, что вещи становятся лучше, что *мы* становимся лучше. Так неужели мы ошибаемся, близоруко и глупо, рассматривая орков как неспособных к такому росту?"

Инновиндиль уставилась на него.

"К нашему собственному несчастью?" спросил Дзирт.

Эльфийка все еще не могла ответить.

"Мы ограничиваем свое собственное понимание этих существ, которых мы рассматриваем как наших извечных врагов, думая о них так же, как и все те, кто были до нас." Дзирт усилил натиск. "Допускаем ли мы ошибку, к нашей собственной неудаче, в том, что считаем их неспособными к созданию своей собственной цивилизации?"

"Ты предполагаешь, что цивилизация, которую они создали за всю свою историю, так или иначе противоречит их природе," наконец сказала Инновиндиль.

Дзирт пожал и кивнул.

"Возможно, ты права."

"Ты снял бы свой пояс с мечами и отправился бы к оркам в надежде, что это просвещенная раса, и они не убьют тебя?"

"Конечно нет," сказал Дзирт. "Но опять, что знал Обальд, чего мы не знаем? Если орки не перегрызут друг друга, то, по решению совета, собранного в Мифрил Халле, у нас мало надежды выдворить их из земель, которые они себе присвоили."

"Но дальше они не продвинутся," поклялась Инновиндиль.

"Таким образом, их оставят с этим королевством, которое они требуют, как свое собственное," сказал Дзирт. "И это царство будет только процветать от торговли с теми королевствами, что оказались вокруг них."

Инновиндиль одарила его недоверчивым взглядом.

"Это - просто размышление," ответил Дзирт с тихой усмешкой. "Я часто так делаю."

"Ты предполагаешь..."

"Ничего," Дзирт тут же ее прервал. "Я только задаюсь вопросом, а что, если через столетие — или через два, или через три — наследие Обальда докажет нам то, что мы даже не смели предполагать."

"Орки, живущие в гармонии с эльфами, людьми, дворфами и хафлингами?"

"А разве нет города на востоке, в дебрях Ваасы, чье население состоит полностью из полуорков?" спросил Дзирт. "Города, который поклялся в преданности королю паладинов Земель Кровавых Камней?"

"Палишак, да," допустила эльфийка. "Они - потомки, все до одного, существ, родственных Обальду. И твои слова сулят надежду, но все же в моих мыслях они звучат не особо привлекательно. Смерть Тарафизля еще слишком свежа в моей памяти."

Инновиндиль пожала плечами.

"Я только задаюсь вопросом, возможно ли, что эти орки способны на большее, чем мы им позволяем," сказал Дзирт. "Я только задаюсь вопросом, не сконцентрированы ли мы на одном-единственном взгляде на орков, к которому мы привыкли, и не затмевает ли он видение прочих их возможностей."

Дзирт выложил все до конца, и в замешательстве уставился на море.

Тем не менее, Инновиндиль удивила его, когда добавила.

"Разве это не было той же самой ошибкой, которую Эллифейн допустила относительно Дзирта До'Урдена?"

* * *

Поток пустого бесцветного шума заполнил мысли Тос'уна, поскольку он отрабатывал свои боевые навыки на орочьей лагерной стоянке. Он хлестал, он наносил удары, и орки отшатывались от него. Он бросался в одну сторону, затем в другую, никогда не давая предсказать свой следующий шаг. Все это было чистой реакцией, инстинктом для темного эльфа, и как будто некая музыка несла его вперед, перемещая его ноги, двигая его руками. То, что он слышал и то, что он видел, выливалось в исключительное ощущение, полное понимание своей среды. Не на сознательном уровне, но, тем не менее, в момент полнейшей ясности, Тос'ун, как это ни парадоксально, не ощущал ничего и в то же время – все.

Его левый клинок, сделанный мастерами дроу меч, постоянно менял направление удара, изменяя угол, чтобы отразить любые нападения, которые могли оказаться у него на пути. Неожиданно он прыгнул в сторону большого камня, и во время прыжка этот меч вынырнул с левой стороны от него и отклонил брошенное копьё, затем вернулся, чтобы сбить второе, поворачивая его так, чтобы оно безопасно пролетело мимо него, поскольку дроу уже продолжил свой убийственный путь.

Столь же смертоносный, как и второй меч, Хазид'хи был поглощен работой. Пять орков лежали мертвыми по следу темного эльфа, двое других были тяжело ранены, и Хазид'хи был тем, кто уничтожил всех семерых.

* * *

Разумный меч не позволил бы второму мечу забрать себе всю удовольствие от убийства.

Нападение на орочий лагерь было быстрым и яростным, с тремя из орков было покончено еще до того, как остальные узнали об этом. Ни один из дюжины орков во всем лагере не смог оказать достойное сопротивление горячим атакам Тос'уна, и последних двоих он убил, настигнув убегающими прочь.

Однако, несмотря на нехватку истинного сопротивления, Хазид'хи чувствовал, что Тос'ун боролся куда лучше, намного более эффективно и более инстинктивно. Ему еще было далеко до уровня Дзирта До'Урдена, Хазид'хи это прекрасно знал, но непрерывная работа с мечами, закрывающая мысли дроу бесцветным шумом, вынуждая его реагировать на свои чувства памятью тела, а не сознательными решениями, делали его перемещения и атаки более быстрыми и более точными.

Не думай.

Это было тем, чему Хазид'хи выучился у Дзирта До'Урдена, и тем, что разумный меч тонко передал Тос'уну Армго.

Не думай.

Его рефлексы и инстинкты должны были заменить ему это.

* * *

Тяжело дыша от вихря ярости, Тос'ун приостановился около деревянной треноги, на которой орки имели обыкновение разогревать себе еду. Ни одно копьё не полетело в него, ни один враг не показался на глаза. Дроу рассмотрел свою собственную работу, линию мертвых орков и двоих, что все еще извивались на земле, корчась и постанывая от боли. Чувствуя, насколько сильно они мучаются перед смертью, Тос'ун не спешил их убивать.

Он вновь прокручивал в уме все свои действия, мысленно возвращался все той же дорогой, прыгая и нападая. Он даже заглянул за валун, чтобы убедиться в том, что на лету сбил два брошенных в него копья.

Там они и лежали, в грязи.

Тос'ун покачал головой, не совсем понимая, что только что случилось. Он не понимал

свою ярость и свою жажду крови.

Он вспоминал Мили-Магтир. Он был довольно незаметным студентом, сущим разочарованием для могущественного Утегенталя. Но в этой школе одним из первых уроков было то, как научиться отпускать свое тело, позволять ему, а не разуму, вести себя в битву.

Никогда прежде Тос'ун так не ценил те давние уроки.

Стоя посреди трупов, Тос'ун наконец понял, в чем же заключается разница между обычными воинами дроу, пусть и заслуживающими всех похвал по стандартам любой расы – и настоящими мастерами.

Он понял, что тот бой он вел так, как мог бы вести его сам Утегенталь: прекрасная гармония инстинкта и оружия, с каждым движением, только немного более быстро, чем то, что было типично для оружейника Второго Дома.

Хотя Тос'ун не знал, как он достиг такого уровня мастерства, и задавался вопросом, смог бы он сделать это снова, он мог бы сказать без малейших сомнений, что Хазид'хи был доволен.

* * *

Синнафейн перемещалась от укрытия к укрытию, чтобы осмотреть всю разрушенную орочью стоянку. Она приостановилась позади валуна, брошенного в стороне от навеса, где лежала пара мертвых орков. Эта точка обзора предоставило ей широкий обзор перепутанных следов и явный намек на то направление, в котором сбежал темный эльф.

Она осматривалась в течение нескольких секунд, и ее острые эльфийские глаза замечали любое движение, независимо от того, насколько оно было незаметным. Бурундук неся вдоль небольшой груды камней приблизительно в тридцати футах от нее. В стороне, немного дальше вперед, ветер поднял несколько высушенных листьев и закружил их над свежавывающим снегом. Дроу нигде не было видно.

Синнафейн переместилась к следующему пятну, опрокинутой треноге. Она присела позади предоставленной ей скудного убежища и вновь замерла.

Ветер донес до нее язычки пламени от тлеющих угольков, но это было единственной жизнью во всем этом лагере. Кивнув, эльфийка подняла кулак, сигнализируя своим товарищам.

Словно призраки, лунные эльфы появились со всех сторон вокруг мертвого лагеря, так тихо, как будто плыли, и их белые и коричневые плащи скрадывали их силуэты на фоне запорошенной снегом земли.

"Семь убийств, и они все еще продолжаются," отметил Албондиэль, лидер группы. "Этот дроу хитер и быстр."

"Как и его меч," заметил другой эльф, один из пятерки, а когда другие посмотрели на него, он показал им одного из мертвых орков с отсеченной рукой и чисто разрубленным толстым деревянным щитом.

"Это могущественный воин, без всякого сомнения," сказала Синнафейн. "Возможно ли, что мы нашли второго Дзирта До'Урдена?"

"У Обальда в приближенных были дроу," напомнил ей Албондиэль.

"Этот убивает орков," она ответила. "И весьма энергично."

"А дроу когда-нибудь разбирались в том, кого они убивают?" спросил другой эльф.

"Я знаю по крайней мере об одном таком," быстро напомнила Синнафейн. "И я не повторяю ошибки своей сестры Эллифейн. Я не буду предугадывать и руководствоваться общей репутацией."

"Многие из жертв, вероятно, говорили так же," сказал ей Албондиэль, но когда она прожгла его неодобрительным взглядом, он успокоил ее своей усмешкой.

"Второй Дзирт?" спросил он риторически, и пожал плечами. ""Если да, тогда это хорошо для нас. Если нет...."

"Тогда плохо для него," закончила за него Синнафейн, а Албондиэль кивнул и уверил

ее:

"Мы скоро все узнаем."

* * *

Дзирт отбросил прочь последний ком застывшей грязи, полностью убрав покрывавшую могилу землю. Под ним лежало завернутое в покрывало тело Эллифейн, заблудшей эльфийки, что выдавала себя за мужчину, Лелоринеля, и, ослепленная своей яростью, попыталась убить его.

Дзирт стоял и смотрел на обернутое в ткань тело. Она лежала на боку, ее ноги были подтянуты к груди. Дзирту она казалась очень маленькой, совсем как ребенок.

Если бы он смог исправить одну ошибку во всей своей жизни....

Он обернулся через плечо, чтобы видеть, как Инновиндиль копается в одной из седельных сумок Заката. Эльфийка достала из нее серебряное кадило на тонких, прочных цепях. Затем она вынула серебряный разбрызгиватель, украшенный зелеными драгоценными камнями, с выпуклым узором и сеткой маленьких отверстий.

Инновиндиль доставала из седельной сумки масло и ладан, а Дзирт все смотрел на Эллифейн. Он снова и снова переживал прошлые моменты жизни бедной эльфийки, которые могли бы быть прошлыми моментами его собственной жизни, если бы Бренор и остальные не появились вовремя, чтобы спасти его с помощью целебного зелья.

Его репутация была ее погибелью, он знал это. Она не могла вынести то, как быстро распространялись о нем слухи, как о дроу с добрым сердцем, поскольку в своих исковерканных воспоминаниях о той зверской ночи десятилетия назад она запомнила Дзирта лишь как одного из проклятых темных эльфов, что убили ее родителей и столько же ее друзей. Дзирт тогда спас Эллифейн, испачкав ее кровью и прикрыв телом ее убитой матери, но бедная девочка-эльф, в ту ночь еще была слишком юна, чтобы все помнить, и она никогда не принимала ту историю.

Ее гнев поглотил ее, и по жестокой насмешке судьбы Дзирт был вынужден убить ту, которую он когда-то спас.

Он настолько ушел в себя, глядя на Эллифейн и раздумывая об извилистых дорогах, что так трагически привели их обоих к краху, что даже не замечал тихую песню Инновиндиль, пока она бродила по могиле, разбрызгивая волшебное масло сохранения и качая кадило так, чтобы его аромат замаскировал запах смерти.

Инновиндиль своей песней просила эльфийских богов, моля их спасти душу Эллифейн от ее гнева и внутренней сумятицы.

Когда Дзирт услышал свое собственное имя, он прислушался к песне эльфийки. Инновиндиль убеждала богов позволить взгляду Эллифейн спуститься вниз, на темного эльфа Дзирта, чтобы увидеть его и узнать правду о его сердце.

Она закончила свою песню так мелодично и спокойно что ее голос, казалось, слился с ночным ветром, став его частью, но ветер еще долго нес с собой отголоски печальной песни эльфийки.

Она предложила Дзирту помочь ей, и он грациозно соскользнул вниз. Вместе они подняли труп и обернули его чистым одеялом, обвязав его сверху веревкой.

"Ты думаешь, она обрела покой?" спросил Дзирт, когда они закончили, и, отступив от тела, взяли за руки.

"В ее немощи она оставалась достойной нежной руки Кореллона."

Некоторое время она смотрела на него, ясно видя все его сомнения.

"Ты не сомневаешься относительно этого," сказала она. "Ты сомневаешься относительно непосредственно Кореллона."

Дзирт все еще не отвечал.

"Относительно Кореллона?" спросила Инновиндиль. "Или Дзирт До'Урден сомневается относительно самого существования загробной жизни?"

Вопрос был крайне неприятен для Дзирта, ведь он затрагивал то, до чего сам он редко позволял себе доходить в своих прагматичных представлениях.

"Я не знаю," ответил он мрачно. "Да и знает ли кто-либо из нас наверняка?"

"Призраки существуют, и мы можем с ними разговаривать. Мертвые возвращаются в этот мир, разве нет? С рассказами, чтобы поведать нам о времени, проведенном ими по ту сторону смерти."

"Мы считаем, что призраки – это... призраки," ответил Дзирт. "И вернувшиеся из мертвых слишком неуловимы... во всяком случае, те, о которых я слышал. Эти методы были известны среди благородных Домов Мензоберранзана, хотя всем известно, что потянуть душу из объятий Ллос значит призвать ее гнев. К тому же, разве их рассказы - что-то большее, чем просто туманные мечты?"

Инновиндиль сжимала его руку и долгое время молчала, обдумывая его слова.

"Возможно мы просто так думаем потому, что, отказавшись от этого, мы выберем дорогу, которая приведет нас к падению, к вечному отчаянию. Конечно, есть вещи, которые мы не можем объяснить. И, если эта жизнь конечна, то через много лет эльф может осознать, что..."

"Что все это - жестокая шутка?" спросил Дзирт.

"Наверное."

Дзирт покачал головой прежде, чем она закончила.

"Если этот момент самосознания короток," сказал он, "всего лишь вспышка в необъятности всего того, что есть, всего, что было, и всего, что будет, тогда это может все еще иметь цель, иметь значение."

"Есть больше, Дзирт До'Урден," сказала Инновиндиль.

"Ты знаешь, или ты молишься?"

"Или я молюсь, потому что я знаю."

"Вера – не знание."

"Поскольку восприятие – не действительность?"

Дзирт обдумывал сарказм ее вопроса некоторое время, после чего улыбнулся, признавая поражение, и одновременно – с благодарностью.

"Я полагаю, что она обрела покой," сказала Инновиндиль.

"Я слышал о священниках, возрождающих мертвых," сказал Дзирт, полностью выдав этим замечанием свою неуверенность и расстройство. "Конечно жизнь и смерть Эллифейн – не обычный случай."

Его обнадеживающий тон исчез, поскольку он повернулся и увидел сморщившееся лицо своей спутницы.

"Я только подразумеваю..."

"Что твоя висит на тебе слишком тяжело," закончила за него Инновиндиль.

"Нет."

"Ты думаешь о возможности воскрешения ради Эллифейн, или же ради самого Дзирта До'Урдена?" нажала Инновиндиль. "Ты сделал бы так, чтобы священники исправили твою ошибку, за которую ты до сих пор не можешь себя простить?"

Дзирт слегка покачнулся, его пристальный взгляд вернулся к маленькой фигурке, завернутой в одеяла.

"Она обрела покой," снова сказала Инновиндиль, встав перед ним и заставив его смотреть себе в глаза. "Есть заклинания, с помощью которых священники — или даже волшебники — могут говорить с мертвыми. Возможно, мы сумеем с помощью жрецов Лунного леса установить контакт с духом Эллифейн."

"Ради Дзирта До'Урдена?"

"Это вполне достойная причина."

Они поставили свой лагерь перед тем, как отправиться обратно. До самого горного хребта на западе бесконечные черные волны неустанно бились о прибрежные камни, дразня само понятие смертности.

Инновиндиль использовала ритм шума набегающих волн, чтобы снова спеть свои молитвы, а Дзирт присоединился к ней, словно бы впитывая эти слова, и ему пришло в голову, что, доходили или нет их молитвы до ушей богов, были в них власть, мир и спокойствие.

Утром, вместе с Эллифейн, чье тело было переброшено через широкий круп Заката, пара эльфов повернула домой. Эта поездка обещала стать куда длиннее, потому что зима набирала силу, и они будут вынуждены больше идти пешком вместе со своими скакунами, чем лететь на них.

* * *

Орк потерял равновесие, как Тос'ун и ожидал, поскольку тот слишком резко двинул своим тяжелым палахом. Он использовал эту ошибку врага, чтобы полностью отрезать ему все пути к отступлению, начав внезапный завершающий бросок.

Но дроу резко остановился, поскольку орк неожиданно дернулся. Тос'ун отступил, заинтересованный странным поведением своего противника, последнего из маленькой группы, которую он заманил в засаду, сделав вид, что споткнулся и упал.

Орк снова дернулся, и Тос'ун двинулся вбок, чтобы отразить его атаку, но тут же понял, что это вовсе не нападение. Он вновь отступил, поскольку орк упал, и стали видны две длинные стрелы, торчащие из его спины. Тос'ун же смотрел мимо мертвой твари, через маленькую лагерную стоянку, на женщину-эльфа с черными волосами и бледной кожей, что спокойно стояла с луком в руке.

Без стрелы на тетиве.

Убей ее! Закричал Хазид'хи в его голове.

Действительно, первая мысль Тос'уна была именно такой. Его глаза вспыхнули, и он почти прыгнул вперед. Он мог добраться до нее и убить прежде, чем первая стрела полетела бы в него, или прежде, чем успела бы достать из ножен свой маленький меч и подготовиться к надлежащей обороне.

Дроу не двигался.

Убей ее!

Взгляд на лицо эльфийки помог дроу сопротивляться и требованиям меча, и своим собственным инстинктам убийцы. Прежде, чем он даже посмотрел налево и направо, он уже все понял. Он смог бы сделать, самое большее, один шаг, прежде чем целая туча стрел уложила бы его на месте. Возможно, два, если бы он был достаточно быстр и удачлив. Во всяком случае, он бы ни за что не успел добраться до эльфа.

Он опустил Хазид'хи и возвратил ему его поток проклятий, заполняя ум страхом и осторожностью. Меч быстро сообразил, чем им все это грозит, и поутих.

Эльфийка что-то сказала ему, но он ничего не понял. Он немного понимал их язык, но не мог расшифровать ее специфический диалект. Звук со стороны заставил его повернуться, и он увидел трех стрелков-эльфов, высказывающих из теней, сосредоточенных и с луками наготове. С другой стороны сходным образом появилось еще трое.

Дроу подозревал, что в тени их оставалось еще больше. Он приложил все усилия, чтобы тихо сообщить об этом Хазид'хи.

Меч ответил надтреснутым рычанием.

Эльфийка заговорила снова, но на Общем языке поверхности. Тос'ун признал этот язык, но он понял лишь несколько слов. Он мог только сказать, что она не угрожала ему.

Он попытался улыбнуться в ответ и вдвинул Хазид'хи в ножны. Он поднял свои пустые руки, затем убрал их и пожал плечами. По обеим сторонам от него стрелки расслабились, но лишь ненадолго.

Другой лунный эльф появился из теней, и этот был одет в церемониальные одежды жреца. Тос'ун сперва испытал одно лишь отвращение – среди своего народа его бы назвали еретиком, но он вынудил себя успокоиться, поскольку тот уже начал жестикулировать,

сопровождая это мягким пением.

Он накладывает языковые чары, чтобы лучше общаться с тобой, тихо сообщил дроу Хазид'хи.

И чары, чтобы отличить правду от лжи, если его возможности – хоть что-нибудь, родственное тому, что умеют жрицы Мензоберранзана, заметил Тос'ун.

Как только он закончил свою мысль, то ощутил странное спокойствие, исходящее от разумного меча.

В этом я могу помочь тебе, объяснил Хазид'хи, ощущая его беспокойство и уже ожидая его следующий вопрос. *Истинный обман – это полностью достояние разума, даже перед лицом волшебного обнаружения.*

"Я должен знать твои цели и намерения, - сказал Тос'уну эльфийский жрец на вполне понятном языке дроу, вырвав его из его личной беседы с мечом.

Но эта связь не была полностью уничтожена, осознал Тос'ун. В его мысли неожиданно проникло небывалое спокойствие, и это полностью изменило тон его голоса, когда он ответил.

И таким образом он прошел через опрос священника, отвечая искренне, хотя он прекрасно знал, что не был с ним честен.

Без помощи Хазид'хи его бы в тот же день пронзила бы дюжина стрел.

И куда я должен бежать? – спросил Тос'ун у своего меча немного позже,- *Что я найду за пределами этого лагеря? Тебе нужен я, охотящийся на орков ради их гнилого продовольствия, или же вернувшийся в дебри Подземья, где мне не выжить?*

Ты - дроу, ответил меч. *Ты стоишь перед ненавистными эльфами, угнетателями твоего народа. И они ничего не подозревают, они даже охрану не выставили, потому что я помог тебе.*

Тос'ун не был настолько уверен в этом. Конечно те эльфы, что находилось поблизости от него, казались непринужденными. Он мог бы спокойно пройти мимо них. «Но сколько еще их скрывалось в тенях?» - задавался он вопросом, таким образом, чтобы меч мог его слышать.

У Хазид'хи не было на него ответа.

Тос'ун наблюдал за эльфами, что обходили кругом их лагерь. Несмотря на близость к врагам, несмотря на то, что они были на другом берегу реки Сарбрин, на неофициальной территории королевства Обальда, смех звучал почти постоянно. Один из них запел песню на своем языке, и ритм и мелодия, хотя он и не мог знать слов, перенесли мысли Тос'уна назад в прошлое, в Мензоберранзан.

Ты бы заставил меня выбирать между этими эльфами и уродливыми родичами Обальда? спросил дроу.

Меч молчал.

Дроу, бездельничая, закрыл глаза, позволив звукам лагеря эльфов закружиться вокруг него. Он рассматривал открывающиеся перед ним пути, и, действительно, ни один не казался ему подходящим. Он не хотел продолжать идти вперед в одиночку. Он осознавал все ограничения и всю рискованность этой дороги. Рано или поздно, но король Обальд настиг бы его.

Он вздрогнул, поскольку вспомнил зверскую смерть своей напарницы-дроу, жрицы Каэр'лик. Обальд вырвал ей горло.

Мы можем победить его, прервал Хазид'хи. *Ты можешь убить Обальда и захватить власть над его армией. Его королевство будет твоим!*

Тос'ун лишь огромным усилием воли заставил себя не засмеяться в ответ, но его скептицизм и так неплохо успокоил разволновавшийся меч. С Хазид'хи или без него, Тос'ун по своей воле ни за что бы не выступил против могучего короля орков.

Дроу снова рассматривал возможность отступления в Подземье. Он помнил дорогу, но сумеет ли он добраться до Мензоберранзана живым? От простой мысли об этом его снова бросало в дрожь.

Все это заставило его остаться с эльфами. Ненавистные поверхностные эльфы, исконные враги его народа – мог ли он действительно найти себе место среди них? Он хотел убить их, всех, почти так же сильно, как и его вечно голодный меч, но он понимал, что, поддайся он этому импульсу, и он останется без всяких вариантов вообще.

Действительно ли возможно, что я найду свое место среди них? спросил он свой меч. *Может ли Тос'ун Армго стать следующим Дзиртом До'Урденем, выбравшимся из Подземья и живущим в мире с обитателями поверхности?*

Меч не отвечал, но дроу ощутил, что он не был удивлен. Таким образом Тос'ун позволил своим собственным мыслям следовать в этом направлении. На что могла бы походить его жизнь, если бы жил и сражался вместе с поверхностными эльфами? Он следил за женщиной-эльфом, и думал, что это не было такой уж безнадежной идеей. И в конце концов, среди поверхностных эльфов, в отличие от того матриархального общества, в котором он жил, он не был бы ограничен своим полом.

Но всегда ли ограничивал бы его эбеновый цвет кожи?

«Дзирт» - напомнил он себе. Из всего, что он узнал, Тос'ун понял, что Дзирт неплохо уживался не только с поверхностными эльфами, но даже с дворфами.

Может ли быть так, что Дзирт До'Урден проложил путь, которому мог бы следовать и я?

Ты ненавидишь этих эльфов, ответил Хазид'хи. *Я чувствую твою ненависть.*

Но это не означает, что я не могу принять их гостеприимство, ради меня самого, не ради них.

Ты прекратишь борьбу?

Тос'ун снова почти рассмеялся вслух, поскольку он понял, что единственной вещью, о которой заботился Хазид'хи, были новые и новые жертвы, пронзаемые его великолепным лезвием.

Вместе с ними я буду и дальше убивать уродливых родичей Обальда, пообещал он, и меч, казалось, успокоился.

А если я жажду крови эльфа?

В свое время, ответил Тос'ун. *Когда я устану от них, или найду другую, более многообещающую дорогу...*

Это было, конечно, весьма ново и очень рискованно. Дроу ни в чем не мог быть до конца уверен, но, во всяком случае, в его нынешнем положении он мог выбирать, а внутренний диалог и возможности, которые он видел перед собой, были ему весьма приятны. И на пока что этого было вполне достаточно.

* * *

Дзирт стоял, положив руки на пояс и в недоверии смотря на указатель:

Берегись! Остановись! Ты стоишь на границе Королевства Многих Стрел Короля Обальда. Или иди дальше и умри!

Это было написано на многих языках, включая эльфийский и Общий, и это, на первый взгляд, простое сообщение очень о многом поведало Дзирту и Инновиндиль. Они потратили месяц, или даже больше, чтобы пересечь огромную, заваленную снегом пустошь и оказаться на той самой тропе, где они видели в прошлый раз, орки строили огромные ворота. Те самые ворота стояли футах в пятидесяти к северу, и были образцом строительного искусства, заставившего бы гордиться даже дворфа.

"Они не уходят. И они по-прежнему едины," сказал Дзирт.

"И они объявили своего короля, как Обальда, а королевство назвали его прозвищем, - добавила Инновиндиль. - "Кажется, мечта этого необычного орка пережила его самого."

Дзирт покачал головой, хотя у него не было никаких доводов против ее очевидного наблюдения. Однако для него это просто не имело смысла – он не привык ждать подобного от орков.

Немного погодя, Инновиндиль добавила.

"Ну, ночь сегодня будет холоднее, надвигается буря. Давай продолжим наш путь".

Дзирт оглянулся на нее и кивнул, хотя его мысли были все еще сосредоточены на этом странном указателе и на том, что это все значит.

"Мы сможем добраться до Мифрил Халла до захода солнца?" спросил он.

"Я хочу пересечь Сарбрин," сказала Инновиндиль, заставив Дзирта оглянуться на фигурку Эллифейн, привязанную к спине Заката, "Если не возражаешь, сначала нам стоит отправиться в Лунный лес."

Погода пока что держалась, и солнце светило все еще ярко, хотя черные облака уже собрались на северо-востоке, так что они быстро долетели до Долины Хранителя, промелькнув мимо западных дверей владений короля Бренора. Они оба испытали удовлетворение, увидев, что ворота по-прежнему целы и закрыты.

Они облетели вокруг южного склона самой высокой горы на границе дворфской родины, затем мимо стены и моста, который был построен к востоку от подгорного комплекса. Несколько часовых-дворфов признали их лишь спустя мгновение паники, и Дзирт помахал в ответ, услышав, как они выкрикивают его имя.

Пролетев над широкой рекой, чьи серые волны, несмотря на частично сковавший их лед, текли по-прежнему быстро и яростно, они приземлились, и их длинные тени легли у их ног.

Земля была безопасна. Фавориты Обальда не продолжили свое наступление, и, едва путешественники разожгли костер, а с неба начал валить снег, их уже обнаружил патруль эльфов, родичей Инновиндиль, обходящих свои южные границы.

Это была радостная встреча. Эльфы пели и танцевали, и Дзирт искренне улыбался, соглашаясь с ними.

Буря становилась все сильнее, ветер завывал над деревьями, но он не мог помещать эльфам, укрывшимся за стеной сосен, отпраздновать возвращение Инновиндиль и испытывать мрачноватое удовлетворение от того, что потерянная Эллифейн все же вернулась домой.

Вскоре после этого Инновиндиль начала рассказ об их путешествии, делясь с родичами своим удивлением и разочарованием от того, что орки не вернулись назад, в свои темные норы, после падения их короля.

"Но Обальд не мертв," сказал один из эльфов, и Инновиндиль с Дзиртом замерли, пораженные.

Другой эльф вышел вперед, сказав:

"Мы нашли твоего соплеменника, Дзирт До'Урден, охотящегося на орков, как и ты когда-то. Его зовут Тос'ун."

Дзирту показалось, что ветер, едва пробирающийся сквозь толстые сосновые ветви, стих окончательно. Он убил двух других темных эльфов в борьбе против вторгающейся армии Обальда, и видел еще по крайней мере двоих во время сражения с королем орков. Фактически, одна из тех дроу, жрица, вызвала волшебное землетрясение, которое сбросило Дзирта и Обальда вниз, причем дроу удачно успел зацепиться за уступ, а вот король рухнул на самое дно ущелья, и там должен был встретить свой конец. Мог ли этот Тос'ун быть одним из тех, кто наблюдал за его схваткой с Обальдом?

"Обальд жив," снова сказал эльф. "Он выжил после того падения."

Дзирт не хотел верить, что это возможно, но что еще ему оставалось предположить, глядя на единую и организованную орочью армию?

"Где этот Тос'ун?" спросил он, и его голос больше напоминал шепот.

"На другом берегу Сарбрина, далеко к северу отсюда," ответил эльф. "Он сражается вместе с Албондизлем и его отрядом, и по всем донесениям бьется хорошо."

"Вы его приняли", - заметил Дзирт.

"У нас были на то серьезные причины."

Дзирт едва ли был убежден.

* * *

Он сейчас в Лунном лесу, напомнил Хазид'хи Тос'уну одним чертовски холодным, морозным утром.

Они все еще передвигались вдоль берега Сарбрина, по северным окраинам недавно объявленного орочьего Королевства Многих Стрел, к югу от самых восточных пиков Хребта Мира. Дроу попытался проигнорировать замечание меча, но его мысли тут же отнеслись назад, к тому моменту, когда Синнафейн сказала ему, что Дзирт До'Урден вернулся с запада и остановился в Лунном лесу.

Он видел тебя в тот день, когда сражался против Обальда, предупредил Хазид'хи. *Он знает, что ты был заодно с орками.*

Он видел двоих дроу, поправил Тос'ун. *И издалека. Он не может знать наверняка, что это был я.*

А если он знает? Его глаза куда привычнее к яркому солнечному свету, чем твои. Не недооценивай его. Он сразил двух твоих товарищей. Ты не можешь знать того, что он вытянул из них перед тем, как убил.

Тос'ун отодвинул меч подальше, уставившись на кольцо валунов, что окружали маленькую пещерку, в которой он и эльфы отдыхали предыдущей ночью. Он подозревал, что Дзирт был причастен к смерти Доннии Сольду и Аднона Кариза, но подтверждение меча просто потрясло его.

Ты хочешь отомстить за них? Спросил Хазид'хи, и было кое-что в тоне меча, что принудило его признать все безумие этого пути. По правде говоря, Тос'ун никогда не пылал желанием сразиться с легендарным отступником, который перевернул вверх дном весь Мезоберранзан. Каэр'лик боялась, что Дзирт был фактически в фаворе у Ллос, поскольку хаос, казалось, возникал всюду, где он появлялся, но даже если это и было всего лишь пустыми домыслами, репутация этого дроу все еще заставляла поджилки Тос'уна дрожать.

Мог ли он избежать подозрений Дзирта, или же тот попросту его убьет?

Хорошо, промурлыкал Хазид'хи. *Ты понимаешь, что это не тот бой, который ты готов вести.* Меч заставил его взглянуть на Синнафейн, что сидела на скале неподалеку и смотрела на долину, раскинувшуюся под ней.

Убей ее быстро и дай нам шанс скрыться, предложил Хазид'хи. *Других поблизости нет, или же они медитируют, и ни один из них не успеет нам помешать до того, как мы исчезнем.*

Несмотря на все свои сомнения, рука Тос'уна тут же оказалась на рукояти меча, однако он почти сразу отпустил ее.

Дзирт не убьет меня. Я могу отговорить его. Он примет меня.

По крайней мере, он потребует, чтобы ты вернул ему меня, сказал Хазид'хи, *Чтобы он мог отдать меня той человеческой женщине.*

Я этого не позволю.

А как ты ему помешаешь? И как ты сможешь отвечать на вопросы жрецов, если меня не будет рядом?

Мы уже закрыли этот вопрос, ответил дроу.

Нет, если я оставлю тебя, предупредил меч.

Тос'ун вздохнул, понимая, что попался. Ему не очень-то хотелось идти одному, навстречу зимнему холоду, и он не знал, что сказать мечу.

Но при этом он не желал отдавать Хазид'хи ни Дзирту ни кому-либо другому. Тос'ун понял, что его навыки борьбы улучшались благодаря обучению меча, и мало какое другое оружие в мире обладало столь же совершенным лезвием. Однако он не сомневался относительно замечания Хазид'хи, в том, что он еще не готов дать отпор воину, равному Дзирту До'Урдену.

Едва заметными шагами дроу подошел к Синнафейн сзади.

"Сегодня прекрасный день, но ветер заставит нас укрыться в пещере," сказала она, и Тос'ун понял большинство слов и их значение. Он был способным учеником, и язык эльфов не так уж отличался от дроуского, в них было много похожих слов и корней, и структура тоже была идентична.

Она повернулась к нему лицом, прежде, чем он ударил.

Мир, должно быть, завращался перед глазами Синнафейн. Она лежала на камне, и дроу стоял над ней, а острие его смертоносного клинка касалось ее подбородка, заставив эльфийку выгнуть шею.

Убей ее! Потребовал Хазид'хи.

Мысли Тос'уна помчались. Он хотел погрузить свой меч в ее горло и пронзить голову. Или, возможно, он должен был взять ее в заложники. Она была бы ценным преимуществом, и той, что предоставила бы ему много приятных возможностей прежде, чем он бы ее убил.

Но для чего?

Убей ее! Закричал Хазид'хи в его голове.

Тос'ун отодвинул лезвие назад, и Синнафейн, наклонив подбородок, посмотрела на него. Страх в ее синих глазах доставлял ему удовольствие, и он бы задержал меч, только чтобы дать ей немного надежды, прежде чем проткнуть ей горло.

Но зачем?

Убей ее!

"Я тебе не враг, но Дзирту этого не понять," Тос'ун услышал свои собственные слова, но он знал ее язык еще настолько плохо, что лицо Синнафейн исказилось, когда она попыталась понять.

"Я тебе не враг," медленно, тщательно выговаривая каждое слово, сказал он. "Дзирт не поймет."

Он расстроено покачал головой, наклонился вниз и, достав оружие беспомощной эльфийки, отшвырнул его прочь. Он вздернул Синнафейн на ноги и повел ее прочь, приставив Хазид'хи к ее спине. Он несколько раз оглянулся на пещеру, прежде чем понял, что преследования не будет.

Он развернул Синнафейн и заглянул ей в глаза.

"Я тебе не враг," повторял он снова и снова.

А затем, к высшему неудовольствию Хазид'хи's, Тос'ун Армго убежал.

"Это - меч Кэtti-бри," сказал Дзирт, когда Синнафейн рассказала ему о Тос'уне несколько дней спустя, когда она и ее группа вернулись в Лунный лес. "Он был одним из тех двоих, что я видел, когда боролся с Обальдом."

"Наши заклинания поиска правды не обнаружили его ложь, или любое преступное намерение," заспорила Синнафейн.

"Он - дроу," вставила Инновиндиль. "Они - раса, полная всяческих уловок."

Но простой ответ Синнафейн: "Он не убил меня." смягчил большую часть веса этого аргумента.

"Он был с Обальдом," снова сказал Дзирт. "Я знаю, что несколько дроу помогали королю орков, подстрекая его к нападениям."

Он посмотрел на Инновиндиль, что кивала, соглашаясь.

"Я найду его," пообещал Дзирт.

"И убьешь?" спросила Синнафейн.

Дзирт промолчал, но лишь потому, что ему вовремя удалось сдержать слово «Да», и оно так и не покинуло его губ.

* * *

«Ты понимаешь, что это вообще такое?» Спросил Инновиндиль жрец по имени Джаллинал. "Что такое привидение?"

"Дух с незаконченными земными делами," ответила Инновиндиль, хотя и не без дрожи

в голосе. Священники не согласились бы на такой ритуал просто так. Обычно привидения были очень редкими, беспокойными душами, отошедшими в мир иной посреди жизни и не успевшими завершить все начатое. Но Эллифейн не была такой. И все же эльфийские жрецы верили, что во всех отношениях будет лучше, если они хотя бы на время смогут *создать* привидение Эллифейн, кое-что почти неслыханное. Они были убеждены в своем решении, но, тем не менее, несмотря на всю их веру, Инновиндиль беспокоилась. Хотя она-то уже сделала свой выбор.

"Воплощение не очень болезненно," уверил ее Джаллинал. "Физически. Но это тревожно в высшей степени. Ты уверена, что ты можешь сделать это?"

Инновиндиль вздохнула и оглянулась назад, в сторону деревянной хижины, где, она знала, сейчас был Дзирт, и ее уверенность окрепла. Она готова была пойти на это, ради дроу, которого полюбила, как самого дорогого друга, и она понимала, что он нуждается в этом – так же, как и Эллифейн.

"Давайте закончим с этим и наконец-то сможем спать спокойно," сказала Инновиндиль.

Джаллинал и другие жрецы начали свой ритуал, а Инновиндиль откинулась на подушки, разложенные на полу, и закрыла глаза. Волшебство проникало в нее мягко, бережно открывая путь к духу, который вызвали священники. Ее сознание дремало, но не оно умерло окончательно. Скорее уж ее мысли казались словно бы проникающими из сознания ее погибшей подруги, и она видела и слышала все, отраженное из сознания Эллифейн.

Она знала, что Эллифейн была там, рядом с ней, и когда ее тело село, это было волей Эллифейн, не Инновиндиль.

Было кое-то еще, замеченное Инновиндиль: хотя это и была Эллифейн, в пределах ее тела, бок о бок с ее собственным духом, ее подруга была совсем другой. Она была спокойна и безмятежна, и в ее душе впервые царил умиротворение. Мысли Инновиндиль тут же подвергли сомнению это изменение, и Эллифейн ответила воспоминаниями о своем отдаленном прошлом, ясно возникшими в ее сознании.

Это воспоминание было смутным и очень далеким. Вопли ужаса и предсмертной агонии витали в воздухе.

Она чувствовала тепло, влажное тепло, и знала, что это было кровью.

Небо вращалось над ней. Она упала на тело женщины, что держала ее... Конечно же, это же мать Эллифейн!

Ум Инновиндиль проносился через все эти видения, запутавшийся и разбитый, не зная, за что ухватиться. И вот тогда она сосредоточилась на единственном ясном изображении, что возникло перед ней: глаза цвета лаванды.

Инновиндиль знала эти глаза. Она смотрела в те же самые глаза в течение многих месяцев.

Мир стал еще более темным, теплым и влажным.

Видение исчезло, и Инновиндиль поняла, что в загробной жизни Эллифейн показали правду о действиях Дзирта До'Урдена той ужасной ночью. Эллифейн показали ее ошибку в ее ненависти к этому темному эльфу, в отказе верить его подвигам, о которых ей доводилось слышать, в ее смертельном нападении на него.

Тело Инновиндиль встало и вышло из хижины, направляясь туда, где находился Дзирт. Она вошла к нему, даже не постучавшись, и увидела дроу, что смотрел на нее со смешным выражением любопытства и признательности, но без всякого намека на то, что что-то казалось ему неправильным.

Она шагнула вперед и встала перед ним на колени. Она смотрела в его лавандовые глаза, те же самые глаза, которые она, Эллифейн, видела так давно, в ночь убийства ее матери. Она подняла руку, коснувшись его щеки, а потом и вторую, так, чтобы держать его лицо, прямо глядя на него.

"Инновиндиль?" спросил он, и в его голосе послышалось сомнение.

"Эллифейн, Дзирт До'Урден," Инновиндиль услышала ее ответ. "Та, кого ты знал как

Лелоринеля."

Дзирт с трудом смог вздохнуть.

Эллифейн потянула его голову вниз и поцеловала в лоб, а потом еще долго, долго не отпускала.

Потом она отодвинулась на длину вытянутых рук, и Инновиндиль ощутила слезы, медленно катящиеся по ее щекам.

"Я теперь все знаю," прошептала Эллифейн.

Дзирт кинулся к ней и сжал ее запястья. Он шевелил губами, как будто хотел что-то сказать, но никакие слова не шли ему на ум.

"Я теперь все знаю," повторила Эллифейн. Она кивнула ему и поднялась на ноги, а затем вышла из хижины.

Инновиндиль чувствовала все это совершенно ясно. Ее друг наконец обрел покой.

* * *

Дзирт улыбался искреннее, чем когда-либо раньше, и слезы на его щеках были слезами радости и удовлетворения.

Он знал, какая беспокойная дорога ждет впереди его и его друзей. Орки все еще нависали над ними темной тучей, да, к тому же, он пообещал разыскать темного эльфа, владеющего Хазид'хи, самым смертоносным мечом в мире.

Но этим утром все проблемы казались ему намного менее внушительными, и когда Инновиндиль, освободившаяся от присутствия духа, пришла к нему и заключила его в объятия, он чувствовал себя так, словно ничто во всем мире не могло быть плохо.

Дзирт До'Урден, верил в своих друзей, а теперь, обретя прощение и спокойствие Эллифейн, Дзирт До'Урден вновь смог поверить в себя.